

Пока живу - люблю

Когда не страшно уходить

Сегодня мы вновь помещаем рассказ из жизни прихода храма Архистратига Михаила в Хлевино, опубликованный на сайте храма в разделе «Христос посреди нас».

Радостно, всем приходом, отмечали Рождество Христово. За праздничным столом было шумно и весело. Я смотрела на Катю: молодая красивая женщина, измождённая борьбой со смертельной болезнью, она уже с трудом могла сидеть сама. И Женя, её муж, верный спутник, подставил своё плечо. При этом не было ощущения, что ему тяжело или неудобно – это казалось для него привычным. Он просто подпирал Катю, чтобы та могла хоть немного побыть вместе со всеми. И Катя, опершись, сидела - из последних сил. Она улыбалась, глядя на нас, деля со всеми радость Христова Рождества. Улыбалась, глядя на беззаботно бегающих с другими детишками своих четырёхлетних дочек-двойняшек. Сколько же света отражалось в этой улыбке! И сколько силы и мужества в этой подпорке - плече... Все любовались ими. Теперь для всех нас они навсегда остались примером любви, мужества, верности и самопожертвования.

Каково это - знать, что скоро умрёшь? Каждый день просыпаться утром и понимать, что сегодня ты, может быть, видишь мужа и детей в последний раз? Каково жить с пониманием, что смертельная болезнь не оставляет тебе шансов?

Да, православный христианин верит, что физическая смерть - это не умирание, а рождение в новую жизнь. Но... «Мне так хочется увидеть, как растут мои дети», - однажды сказала мне Катя. И с того дня мы стали близкими и родными.

...Я впервые увидела Катюшу в нашем храме несколько лет назад. Эта высокая и худенькая женщина в шапочке всегда подолгу исповедовалась... Почему не платок, а именно шапочка, догадаться было нетрудно. И на долгие исповеди тоже, понятно, были свои причины. Но я никаких вопросов не задавала – боялась ранить сестру духовную своим вторжением.

Здоровье Кати ухудшалось, и она всё чаще просила соборных молитв. И вот в очередной раз всем приходом читаем по соглашению Канон о здравии рабы Божией Екатерины, снова проходящей курс лечения в больнице. Из хирургического отделения я получаю от Кати фото, на котором рядом лежат медицинский молоток и кривое сердечко из парафина.

«Что это, Катя?» - отправляю ей смс.

«Этим молотком сейчас вбивали гвоздь в мой позвоночник, - отвечает Катя, - а этим «парафином» (конечно, это никакой не парафин. Это специальный медицинский состав, костный цемент) мне дополнительно укрепили несколько позвонков. Остался небольшой кусочек цемента, и врач отдал его мне. Пока состав совсем не застыл, я левой рукой, как смогла (на правой стояла система с капельницей) слепила сердце. Я подумала, что жизнь - это любовь. И я так хочу ещё хоть немного пожить! Ещё хоть немного побыть со своим мужем и увидеть, как растут мои дети!»

Я читала, смотрела на фото с орудием, которым вбивали гвоздь в живого человека, и кривым сердечком и рыдала... Такие знакомые до боли и понятные для каждого христианина символы...

С того дня мы сблизились, много общались. И я поражаюсь стойкости этой хрупкой женщины! Как она сражалась за жизнь! Как она крепко держалась за краешек Христовой ризы! Как она уповала на милость Божью и не оставляла молитв! Никогда я не слышала от неё: «За что? Почему? Почему я?». И все мы не могли не дивиться стойкости её супруга Жени. День за днём. Месяц за месяцем... Эта битва за жизнь растянулась на годы. И всё это время они шли рука об руку через все испытания. Вот уж Крест!

Женя - молодой, статный, сильный... Мало ли в миру соблазнов? Но когда ни спросишь: «Женя, как дела?», - ответ был только о ней. Только о Кате! Никогда никто от него не слышал «как я устал», «как мне тяжело», «как мне всё это надоело» или любой другой ответ про «я». Ответ всегда был про Катю: что, как, когда... Он жил ею. Он знал всё про её заболевание, его течение и лечение. Он был рядом. Всегда. С ней. Рука об руку. Каково было ему - знать, что любимой супруги, мамы милых малышей, скоро не станет? Сколько потребовалось сил, чтобы это осознать, принять и научиться с этим жить!

Катюшу отпевали в нашем храме. Женя, провожая в последний путь свою жену, оставался стойким: всё понимал, контролировал ситуацию, отдавал последние распоряжения. Одному Богу известно, что творилось в душе у этого сильного мужчины и каково ему было без посторонних глаз. Но он прошёл весь этот путь от начала и до конца, держа за руку свою Катю. Они вместе пронесли этот тяжеленный крест без ропота, без малодушия. Два сердца, любящих в унисон. Два настоящих Христовых воина в битве за любовь.

Я стояла на отпевании и думала: мы все так много молились о Кате. И она молилась! Мы все просили Бога о помощи нашей милой, дорогой сестре! Уповали на милость Его, зная, что на всё Его воля. И я утешала себя мыслью о том, что Катя уходила

от нас счастливой. Бог послал ей в помощь сильного, верного и надёжного спутника. Наверное, зная, что последний день земной жизни неумолимо приближается, куда легче отдаться в руки Божии, если есть возможность держаться за руку родного человека, опираться на его плечо, если ты знаешь, что любима, несмотря ни на что!

Почему-то не отпускал вопрос: а если бы Господь подарил им долгую жизнь и старость вместе? Как всё было бы? И мне вспомнился один случай...

Иду я как-то по тротуару вдоль шумного московского проспекта. Чуть впереди двигается пожилая пара. Идут себе потихоньку, не спеша, крепко держась за руки. Я так залюбовалась ими, что не стала обгонять. И вот - они впереди, а я за ними - доходим до светофора. Большой проспект, вдоль которого мы шли, пересекала маленькая тихая улочка, на которой и машин-то не было. Но светофор горел красным, велел остановиться. Женщина, видя, что машин нет, дёргает супруга за руку и тянет его на переход. Тот упирается: мол, не видишь, старая, красный горит? Она упрямо продолжает его тянуть: вот ты старый пень, чего стоять-то? Ни одной машины нет! А он: так сейчас и выскочит, и собьёт! Прямо не на шутку они раскипятились, пока горел красный свет. Но что удивительно - при этом они продолжали крепко держаться за руки, ни на секунду не отходя друг от друга! И я продолжала любоваться ими: вот она, любовь! Она - такая!

Да, моя милая Катя! Жизнь - это любовь. Которая милосердствует. Которая не гордится, не превозносится, не бесчинствует и не желает своего. Которая никогда не перестаёт. Которую воспел в своём гимне апостол Павел. И которую вы с Женей явили миру и навсегда заповедали ему.